

Бай Ии рассмеялся, но затем заметил:

— Этот заместитель председателя по внешним связям, почему его название звучит так странно?

— Это просто секретарь, секретарь председателя.

— ...

Услышав это, Бай Ии сразу понял, что это не обычный секретарь.

— Не пойду.

Шэнь Юньчжоу скривил губы, выражая сожаление.

— Я действительно не справлюсь, я уже с ума схожу от учебы. — Бай Ии постарался объяснить, что не думал о чем-то другом.

Шэнь Юньчжоу промолчал, но все же чувствовал легкое разочарование. Они больше не говорили на эту тему, каждый держал в руке стакан сока, и на обратном пути оба молчали. Но что поделать, таковы различия.

В школе есть разница между хорошими и плохими учениками, в обществе — между элитой и работягами, а в глобальном масштабе — между богатыми и бедными. Так что, видимо, между ними тоже должна быть разница.

Этой ночью и Бай Ии, и Шэнь Юньчжоу из-за этой мелочи не могли уснуть.

Утром Бай Чжан, заметив, что у сына нет настроения, спросил, не беспокоит ли его что-то. Бай Ии спросил отца:

— Папа, если ты хочешь дружить с кем-то, но между вами есть разница, как быть?

— Это зависит от того, в чем разница, — ответил Бай Чжан, радуясь, что сын обратился к нему за советом. — Если разница в условиях жизни, то это зависит от характера человека. У каждого есть свои принципы, и они могут быть разными. Так что трудно сказать, совпадут ли ваши принципы. Это самая сложная разница для преодоления.

Бай Чжан улыбнулся и продолжил:

— Если разница в знаниях, то ты можешь стараться догнать, но если он не будет ждать тебя, тебе будет тяжело. Так что все зависит от того, стоит ли этот человек таких усилий. Если он тоже задумывается об этом, он будет тебя поддерживать, ждать и помогать, и тебе будет легче. Что, у тебя проблемы с Шэнь Юньчжоу?

Бай Ии встал, и его лицо покраснело:

— Нет, конечно!

— Шэнь Юньчжоу хороший парень, Ии. Ты осознаешь разницу между вами, значит, ты вырос.

— Я пошел!

Придя в школу, Бай Ии увидел Шэнь Юньчжоу, который подарил ему улыбку, под которую,

казалось, должна была заиграть фоновая музыка. Он понял, что проблема, которая мучила его всю ночь, на самом деле не такая уж большая. Шэнь Юньчжоу, увидев, что Бай Ии подходит с улыбкой, спросил:

— Ии, я вдруг вспомнил, что в школе есть клуб каллиграфии. Как насчет того, чтобы стать его председателем?

Улыбка Бай Ии застыла, а внутри всё перевернулось. Шэнь Юньчжоу только что стал председателем студенческого совета, и теперь постоянно пытается устроить его по знакомству. Это ведь неправильно.

Но внутри он был рад.

Даже немного гордился...

С тех пор, как Шэнь Юньчжоу стал человеком с положением, он стал очень занят. Бай Ии, наблюдая за одноклассниками, которые собирались в группы, чтобы обсудить тесты или сплетни, понял, что даже не знает имен некоторых из них. Он чувствовал себя зрителем, наблюдающим за тем, как другие живут своей юностью.

— Бай Ии.

Подняв голову, он увидел Ду Чао, который подошел к нему:

— Что-то нужно?

Ду Чао поднял сидящего перед Бай Ии ученика и сказал:

— Пересядь на мое место, мне нужно поговорить с Бай Ии. Спасибо.

Тот ученик поправил очки, взял свои тесты и ручку и ушел. Был очень послушным.

Бай Ии откинулся на спинку стула, ожидая, что скажет Ду Чао.

Ду Чао глупо ухмыльнулся и начал хвалить Бай Ии:

— Бай Ии, раньше я не замечал, что ты так хорошо пишешь. С какого возраста ты начал тренироваться? Какой ручкой пользуешься? Ты пишешь по прописям? Я тоже пишу, но у меня ничего не получается. Должен быть какой-то секрет, правда? Может, поделишься?

— Какой тут может быть секрет? Просто много тренируйся.

— Но я тренируюсь каждый день, и ничего не выходит.

Ду Чао явно не верил, что секрета нет. Он думал, что Бай Ии просто не хочет делиться.

— Я действительно ничего не скрываю.

Ду Чао, поняв, что его разоблачили, не смутился:

— Извини, я не хочу быть таким мелочным, но мы оба тренируемся, а у тебя получается так хорошо, а у меня — нет. Это обидно.

Одноклассники, услышав слова Ду Чао, сразу же подошли:

— Да, Бай Ии, если есть опыт, поделись, хотя бы немного.

— Ты не представляешь, как многие из других классов восхищаются твоим почерком.

Бай Ии вздохнул. Это было ужасно утомительно.

Хотя ему было все равно, если его назовут эгоистом, который не хочет делиться, но теперь он старается быть лучше, и он дружит с Шэнь Юньчжоу, у которого теперь есть должность. Нельзя ставить его в неловкое положение.

Но у него действительно не было никаких секретов. Раз уж дело зашло так далеко, лучше сказать что-то, чем молчать. В конце концов, он прожил на десять лет больше этих ребят, так что может поделиться какой-нибудь мотивационной речью.

— Если говорить об опыте, то, думаю, все знают, что тут нет коротких путей. Просто нужно много тренироваться. Когда я был маленьким, мой отец заставлял меня писать по прописям, и если я не попадал в линии, то переписывал. Когда я стал старше, начал копировать. — Он остановился, подумал. — Копирование: первый раз пишешь, сравниваешь с оригиналом, второй раз вносишь изменения, снова сравниваешь и пишешь третий раз. Конечно, невозможно сразу написать так же, как в прописях. Нужно постоянно сравнивать и вносить изменения. Этот процесс довольно тяжелый.

Он даже не хотел вспоминать, как строг был его отец в этом вопросе. Возможно, с самого рождения он рос в такой атмосфере, ведь Бай Чжан до сих пор каждый день пишет. Так что, вероятно, это влияние семейной атмосферы.

Странно, почему, несмотря на такую атмосферу, он раньше был таким хулиганом?

Вспомнил, что после того, как Бай Чжан сошелся с Фу Ецю, он почти не жил дома.

Видимо, чтобы стать хорошим человеком, нужно вернуться в семью.

— Спасибо, Бай Ии. Слушая тебя, я понял, что раньше я начинал тренироваться с энтузиазмом, но быстро уставал. Хотя тренироваться действительно скучно.

Бай Ии утешил их:

— Можно тренироваться вместе. Вы смотрите на мою работу, я — на вашу. Если устали, пишите вертикальные и горизонтальные линии, чтобы переключиться.

— Бай Ии, а прописи?

— Прописи не так важны. Не обязательно писать по чьим-то прописям. Главное, чтобы вам нравился их стиль. Если он вам не нравится, вы будете ненавидеть его, а не тренироваться.

— А кисть? Это еще сложнее, правда?

Бай Ии подумал, что они просто переживают зря:

— Если серьезно тренироваться с ручкой, то через полгода уже будут результаты. Ваш почерк и так неплох. С кистью действительно нужно больше времени, но если выделять два дня в неделю, через год вы увидите прогресс. Главное — это упорство и серьезный подход.

Ду Чао вздохнул:

— Эх, это тяжелая работа. Результатов не увидишь за несколько лет.

Кто-то согласился, кто-то пожаловался на то, что тестов так много, что некогда тренироваться. Бай Ии не разделял их мнения:

— Даже если тренироваться три года, начните сейчас, и к университету вы увидите результаты. Эти три года не пройдут зря. Если не тренироваться, то в университете вы останетесь такими же. Время идет, оно не остановится, если вы не будете тренироваться. Если сдадитесь сейчас, через три года вы будете сожалеть.

Ду Чао с энтузиазмом сжал кулак:

— Отлично сказано! Но мне нравится твой почерк, что делать!

— Да, да, Бай Ии, по каким прописям ты тренировался?

— Мой почерк — это почерк моего деда. После его смерти отец учил меня, но я добавил что-то свое. Сначала я писал стандартным стилем.

У автора есть, что сказать:

Мини-пьеса:

Шэнь Юньчжоу: Я хочу использовать связи ради него, но он постоянно отказывается. Неприятно, грустно.

Бай Ии: ... Раз уж ты так настойчив, то я соглашусь...

Шэнь Юньчжоу: Быстро снимай штаны и ложись в постель.

Бай Ии: Что???

<http://bllate.org/book/16581/1514928>